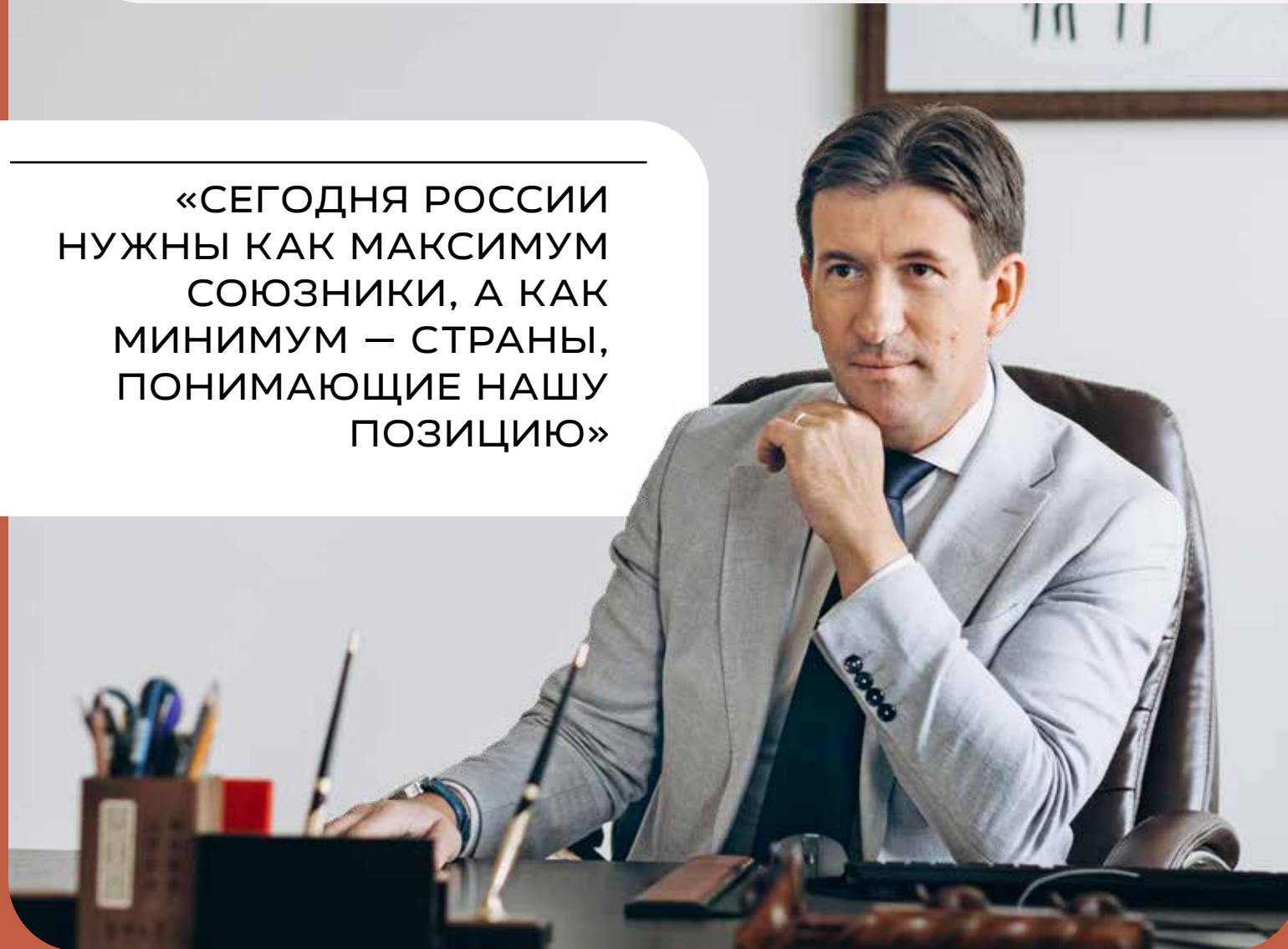

Директор Института Китая и современной Азии РАН

КИРИЛЛ БАБАЕВ

«СЕГОДНЯ РОССИИ
НУЖНЫ КАК МАКСИМУМ
СОЮЗНИКИ, А КАК
МИНИМУМ — СТРАНЫ,
ПОНИМАЮЩИЕ НАШУ
ПОЗИЦИЮ»

О том, почему без России страны-участницы БРИКС не смогут договориться, а также об эволюции этого объединения развивающихся экономик, — в интервью Кирилла Бабаева, директора Института Китая и современной Азии РАН, зампреда президиума научного совета Национального комитета по исследованию БРИКС.

Драйвер развития Глобального Юга

С чего началась история БРИКС? Какими были задачи и цели стран, которые поняли, что им нужно такое объединение?

История началась с объединения крупнейших развивающихся экономик. С одной стороны, они чувствуют себя достаточно крупными и хотят, чтобы их голос был услышан на международной арене, а с другой — понимают, что западный мир диктует свои правила игры в экономике и геополитике, а этим правилам необходимо что-то противопоставлять. И делать это легче вместе, чем по отдельности.

В 2006 году появился БРИК — межгосударственное объединение Бразилии, России, Индии и Китая, в 2009 году в Екатеринбурге состоялся его первый саммит. Чуть позднее к форуму присоединилась Южная Африка, так появился акроним БРИКС. Объединение, созданное по инициативе четырёх стран, развивалось постепенно, теперь стран-участниц десять (на момент подготовки материала — *прим. ред.*).

Тогда ещё не было понятия Глобального Юга, но сейчас ясно, что он заслуживает своего важного места в мировой экономической, финансовой, логистической и политической системах. Поэтому решение объединиться — очень логичное, рано или поздно это всё равно бы произошло.

Сегодня БРИКС выступает от имени Глобального Юга, при этом интересно, что Россия, не являясь частью Юга, является одним из драйверов развития объединения. И это большая победа нашей дипломатии — фактически мы сумели возглавить движение Глобального Юга и, более того, делаем очень много, чтобы оно превратилось в «антизапад»: многими в мире БРИКС воспринимается именно так. Безусловно, нашей внешней политике это очень выгодно.

Так было задумано изначально?

Думаю, что нет. Россия и Китай понимали, что речь идёт о некоем противостоянии с Западом, но противостоять ему не собирались ни Бразилия, ни Южная Африка, ни Индия. Они и сейчас

не хотели бы вступать в какое-то противостояние, но Запад сам формулирует своё отношение к БРИКС — и это отношение негативное. Запад выстраивает железный занавес с Глобальным Югом, самым влиятельным выразителем интересов которого становится БРИКС.

Причём БРИКС не является организацией как таковой — это форум, межгосударственное объединение.

Всё так: БРИКС растёт и приобретает всё большее значение, но он пока не формализован. С одной стороны, это облегчение для участников: им не нужно проводить процедуры вступления, ведь если вступаешь в международную организацию, то необходимо голосование парламента, подпись главы государства. Одним словом, это формальная процедура, требующая ратификации. А в БРИКС можно вступить буквально росчерком пера, для этого не нужны официальные согласования.

С другой стороны, у этого есть свои минусы: официальная организация даёт гораздо больше возможностей по координации, можно больше всего сделать, когда процесс формализован, как это, например, происходит в Шанхайской организации сотрудничества.

БРИКС — ЭТО ВОЗМОЖНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА СОЗДАНИЯ НОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Получается, и выйти из БРИКС не составит труда?

Строго говоря, так как нет никаких официальных процедур, это так и есть. Другой вопрос, что пока не было прецедентов — ещё никто не выходил. Был случай, когда отказывались выйти, хотя ранее подавали заявку — речь об Аргентине.

Я не исключаю, что при расширении состава участников БРИКС внутренние трения будут усиливаться, потому что у стран, входящих в объединение, не только много общего, но и немало различий и противоречий между собой на двустороннем уровне. А чем больше спорных моментов, тем острее встанет необходимость выработки процедуры принятия решений: когда вас трое-четыре за столом, договориться и принять решение существенно легче, чем когда вас десятеро и у каждого свои соображения.

Время выбора

К слову о соображениях. Цели БРИКС в момент его появления и сейчас — насколько они трансформировались? Какие-то из них были достигнуты или они просто глобально изменились, как и сам мир?

Мир действительно изменился и продолжает меняться, поэтому очень сложно формулировать цели и задачи на долгосрочный период, особенно если мы говорим о международных отношениях. Когда зарождался БРИКС, ситуация в мире была не в пример стабильнее, существовала достаточно устойчивая система международных отношений, и, несмотря на все противоречия между великими державами, она вполне успешно функционировала.

Сегодня мы живём в мире, в котором не существует устойчивой системы международных отношений, то есть общепринятого баланса интересов великих держав. У западного блока, у России, у Глобального Юга — у всех своё понимание. И пока эти точки зрения не будут сведены к некоему компромиссу, новая система международных отношений выстроена не будет. В условиях, когда её нет, все стремятся каким-то образом закрепить свою позицию, найти союзников. Этим и объясняется интерес к БРИКС. Странам Глобального Юга не хочется быть в безвоздушном пространстве в условиях, когда крупные страны конфликтуют между собой. Они хотели бы оставаться в некотором отдалении от любых конфликтов — это естественно. Но в то же время они стремятся закрепить свои интересы, быть воспринятыми всеми крупными игроками.

Сегодня БРИКС сложно превратить в полноценную политическую организацию, потому что входящие в неё страны — например, Индия, Южная Африка — очень активно взаимодействуют с Западом, и им, конечно, не хочется это взаимодействие нарушать: они понимают, что если они войдут, по сути, в политический блок с Китаем и Россией, то их втянут в противостояние. Они бы хотели, чтобы БРИКС продолжал оставаться организацией, которая занимается проблемами региональной безопасности, гуманитарного и экономического сотрудничества, логистики и так далее.

Делать это всё сложнее и сложнее: сегодня мир очень быстро распадается. Все стороны этого гигантского противостояния стремятся поставить малые страны перед выбором: либо с ними — либо с нами. США и Европа наиболее активно давят на страны развивающегося мира: «Мы не будем оказывать гуманитарной помощи, если вы будете сотрудничать с Россией» — я видел такие заявления официальных лиц в прессе. И это заставляет неприсоединившиеся страны делать свой выбор. Кто-то его делает в пользу БРИКС, а значит, БРИКС предстоит выработать свои стратегические планы, исходя из новой обстановки.

Держать нейтралитет не вариант?

Самое сложное на свете — это держать нейтралитет в условиях, когда конфликтуют крупные державы. К примеру, твои банки либо работают с Россией, либо не работают. Ты либо присоединяешься к санкциям, либо не присоединяешься. Третьего не дано.

Например, приходит бумага из Госдепартамента или из американского посольства, где написано, что вы не можете покупать российскую сельскохозяйственную продукцию. Следовать этому или нет? Вроде как независимая страна — но нужно решать. И это делает нейтралитет невозможным.

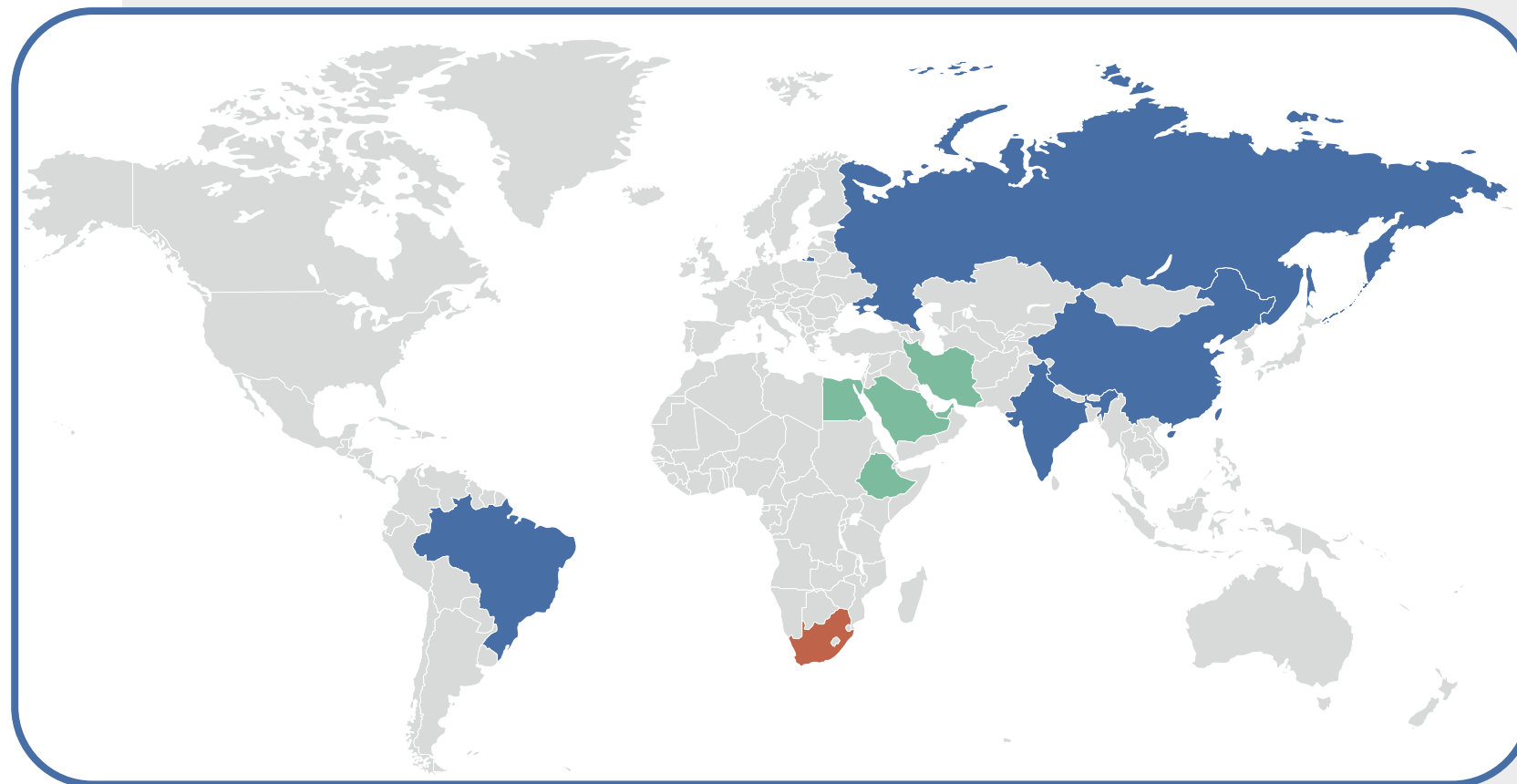
В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ БРИКС МОЖЕТ ЗАМЕНИТЬ ООН

Тогда изъявление желания вступить в БРИКС — это своего рода позиция. И если говорить о таких громких заявлениях, то это, конечно, Турция.

На мой взгляд, это некий троллинг Соединённых Штатов Америки, потому что они вынуждены сидеть и смотреть на это.

Хитрый Эрдоган?

Да, он таким образом выстраивает свою политику взаимоотношений с Западом: смотрите, мы независимы, поэтому относитесь к нам очень внимательно, ведь мы в любой момент можем уйти в противоположный блок. Турция долгое время хотела войти в Европейский Союз, у неё это не получилось, причём, по всей вероятности, уже и не получится. А теперь, начиная дискуссию о вхождении в БРИКС, Анкара делает демонстрационный шаг в отношении ЕС.

СТРАНЫ БРИКС (BRICS)

2006 год Создан БРИК
Бразилия (B — Brazil)
Россия (R — Russia)
Индия (I — India)
Китай (C — China)

2011 год Присоединилась:
ЮАР (S — South Africa)

2024 год Присоединились:
Египет
Иран
ОАЭ
Саудовская Аравия
Эфиопия

В 2023 ГОДУ ДОЛЯ ВВП СТРАН БРИКС, ПО ДАННЫМ ВСЕМИРНОГО БАНКА, СОСТАВЛЯЛА

26%

70% ВКЛАДА В ОБЩИЙ ВВП БРИКС ОБЕСПЕЧИВАЛ КИТАЙ, ИНДИЯ — 13%, РОССИЯ — 8%, БРАЗИЛИЯ — 7%, ЮАР — 2%

НА ГОСУДАРСТВА БРИКС+ ПРИХОДИТСЯ

46%

НАСЕЛЕНИЯ ЗЕМЛИ (ВСЕГО — 8,1 МЛРД)

По данным «ТАСС-Досье»

М **А как вы сами к этому относитесь? Другими словами, в октябре, на саммите, вы ждёте, что Турция станет полноправным членом БРИКС? ***

... Я не слышал информации об официальной заявке — это во-первых. Пока это только заявления. Во-вторых, всё-таки должно пройти какое-то время, потому что требуется согласование всех десяти членов форума БРИКС, а главное, мне кажется, турки сейчас сами не будут спешить с этим, они изучают реакцию Штатов, смотрят, чем БРИКС может быть им полезен.

Кстати, о чём мы говорили ранее: им очень облегчает жизнь то, что БРИКС не является официальной организацией, а значит, согласования НАТО и других организаций, в которых состоит Турция, им не нужны.

ООН устарела?

М **Но формализация, на ваш взгляд, всё-таки нужна?**

... Сложно сказать однозначно. Я считаю, что формализация необходима, потому что форум расширяется, следовательно, позиции его членов необходимо приводить к общим решениям. Что делать, если девять стран выскажутся за, а одна — против? Должна быть процедура, а её нет.

Сейчас приходится либо откладывать вопрос и не принимать вообще никакого решения, либо идти и эту страну всем коллективно уговаривать, либо каждый раз придумывать новые схемы. Это весьма сложная задача.

Необходим устав, куда можно заглянуть и понять, каким образом в данной ситуации нужно себя вести. Должен быть секретариат, который организует встречи и текущую деятельность между саммитами. Должна быть процедура принятия новых членов, то есть всё то, что характеризует международную организацию. Так у неё больше шансов остаться жизнеспособной и противостоять давлению со стороны западных стран, ведь оно неизбежно будет нарастать. Чем больше будет расширяться БРИКС, тем больше будет нарастать давление. Мы видели это на примере последнего расширения: собирались принять шесть новых стран, потом их вдруг оказывается пять, затем Саудовская Аравия сомневалась некоторое время.

Давление будет нарастать, и, чтобы ему противостоять, нужна процедура, нужен институт. Без института никакая организация никогда не превратится в полноценный механизм принятия решений.

М **Если это произойдёт — формализация БРИКС, — то противостояние обозначится ещё резче.**

... Считаю, что в долгосрочной перспективе БРИКС вполне может заменить Организацию Объединённых Наций, потому что на сегодняшний день функционирование ООН выстроено таким образом, что она не может принимать никаких стратегических решений в области безопасности и геополитики. Все решения блокируются либо Россией, либо США. Это патовая ситуация, в которой не может быть выстроена никакая международная безопасность. В то же время мировая экономическая и финансовая система целиком контролируется странами Запада. В этой связи очень сложно говорить о равноправии и справедливости.

БРИКС вполне может стать некой альтернативой для создания новой инфраструктуры международных, экономических, финансовых, гуманитарных и политических отношений.

Всё-таки ООН была создана в 1945 году в совершенно других реалиях и при совершенно иной системе международных отношений. Прошло много лет, она нуждается в реформировании, но реформировать её непросто — для этого нужно согласие всех членов организации. Значит, возможно, на каком-то этапе она будет нуждаться в замене.

М **Первое, что на это приходит в голову, — в БРИКС буквально количественно меньше стран.**

... Пока. Но это изменится, если страны БРИКС покажут всему миру, что они могут успешно решать важные вопросы, например, создадут систему платежей, которая никак не будет зависеть от SWIFT и от США. Вот они создали её, объявили об этом и начали друг другу платить в рупиях, рублях и юанях, не сообщая при этом никакой информации Штатам. Потом они создадут общий банк, далее — институты развития, механизмы взаимопомощи вроде Международного валютного фонда. И таким образом действительно начнут помогать друг другу. На это посмотрит условная Сьерра-Леоне или Никарагуа и решит, что членство в БРИКС выгодно и полезно.

В чём ещё ценность БРИКС в отличие от западных институтов? В них есть один гегемон — как решат в Вашингтоне, так оно более или менее и будет. А в БРИКС нет,

потому что крупнейшая экономика — это Китай; крупнейшая ядерная держава — Россия; Индия — самая населённая страна мира. У всех есть свои интересы, подкреплённые теми или иными ресурсами и возможностями. Им придётся договариваться, они существуют на компромиссах. И это гораздо безопаснее для малых стран — присоединяться к такому механизму, где всё основано на компромиссе, — чем быть там, где всё основано на воле одной-единственной страны.

ЕСЛИ РОССИИ НЕ БУДЕТ В БРИКС, ТО И БРИКС НЕ БУДЕТ

М **Кирилл, тогда давайте, с учётом всего вышесказанного, приоритизируем задачи, стоящие сегодня перед БРИКС.**

... На мой взгляд, первейшая задача — это институционализация, создание из БРИКС полноценной международной организации. Вторая — формирование международной инфраструктуры, которая будет обслуживать страны БРИКС. Условно: почему я вступаю в БРИКС? Потому что там есть своя система платежей, есть таможенный союз, есть зона свободной торговли между странами и так далее. Создание такой инфраструктуры принципиально важно для привлечения новых стран. Они должны чётко и очень просто понимать, что им даёт вступление в БРИКС. Ну и третья важнейшая цель — расширение. Уже сегодня БРИКС имеет глобальный характер хотя бы потому, что объединяет страны, расположенные на разных континентах. И, соответственно, она должна доказывать и подтверждать свой глобальный статус в том числе за счёт приёма новых членов.

М **Я правильно понимаю, что появление любой новой страны, вне зависимости от того, насколько она развита и какую роль играет на международной арене — это благо?**

... Конечно. Причём это благо и для нашей страны тоже: мы получаем возможность взаимодействовать, дискутировать, понимать нужды тех или иных стран, эффективнее выстраивать стратегическое сотрудничество и многое другое.

О союзниках и понимающих

М **Кстати о нас. В этом году именно Россия председательствует в БРИКС. Что это нам даёт?**

... Очень многое. Прежде всего это возможность выдвижения различных инициатив. БРИКС — это не только саммит с участием первых лиц государств. Ему предшествует множество самых разных форумов по различным тематикам: промышленность, инновации, изменение климата, энергоэффективность, продовольственная безопасность и многое другое. По результатам их проведения вырабатываются какие-то ключевые предложения, и Россия, как хозяйка саммита, в этом году может их дополнять и брать на себя инициативу выдвижения на самом высоком уровне — итоговом саммите. Иначе говоря, председатель определяет повестку встречи: какие предложения окажутся на столе у участников, что будет в итоге принято. В этом смысле у нашей страны сейчас грандиозный шанс, посмотрим, удастся ли им воспользоваться.

М **Консолидировать остальных вокруг себя?**

... Естественно, каждое государство исходит из своих интересов, у нас они тоже есть. Положение дел таково, что нам сегодня нужны как максимум дружественные партнёры, а как минимум — страны, понимающие нашу позицию. Саммит БРИКС — это прекрасная возможность объяснить свою позицию по самым разным вопросам.

У России хорошие отношения со всеми участниками по отдельности, а у них между собой — не всегда. По сути, такой страны, которая бы одновременно была одной из самых влиятельных мировых держав и имела бы равные отношения со всеми участниками БРИКС, больше нет — кроме нас. У Китая проблемы с Индией, у Ирана с Саудовской Аравией не всё гладко, у Египта свои разногласия с другими арабскими странами. В этом смысле Россия может играть некую консолидирующую роль. Я думаю, что если России не будет в БРИКС, то и БРИКС не будет.

М **Но хочется каких-то конкретных результатов, ведь основная критика в сторону БРИКС сводится к тому, что саммиты проводятся ежегодно, заявляются инициативы и решения — а дальше ничего. И как тогда понять, зачем нам глобально нужен БРИКС?**

... Ответ на этот вопрос очень прост. Все знают о нашем конфликте с Западом, выйти из которого победителем или достичь приемлемого для нас компромисса в одиночку невозможно. Для того чтобы достичь своих целей, нам нужен БРИКС в качестве поддержки мирового сообщества. Если у нас будет такой инструмент, будет существенно легче договариваться с Западом.

* Интервью готовилось в сентябре 2024 года